

Ин Фэн посидел немного в одиночестве на диване, а затем заглянул в комнату к Бэйбэю.

Мальчик примостился под лампой и старательно выводил иероглифы. Подойдя ближе, молодой учитель понял, что это вовсе не школьное домашнее задание. Стоило Ин Фэну сделать еще шаг, чтобы получше разглядеть записи, как ребенок заметил на стене его тень и обернулся:

— Учитель Ин.

Ин Фэн ласково погладил его по голове:

— Бэйбэй, ты сам решил заниматься по прописям?

Малыш важно кивнул:

— Дедушка говорит, что дети должны тренироваться каждый день, тогда почерк будет красивым. А еще дедушка говорит: у кого красивый почерк, у того и душа красивая.

Бэйбэй рассуждал на удивление серьезно, хотя Ин Фэн сильно сомневался, что ребенок до конца понимает глубокий смысл дедовских наставлений. Тем не менее семейное воспитание вызывало искреннее уважение, а способность этого крохи усидчиво выписывать знак за знаком просто поражала. Присев рядом, Ин Фэн принялся проверять его домашнюю работу.

Задание по китайскому языку состояло в копировании нескольких простых слов — для Бэйбэя, привыкшего к каллиграфическим прописям, это не составило никакого труда. Все было выведено безупречно.

В тетради по математике красовались задачки в картинках: нужно было сосчитать птиц в гнезде и записать число. Бэйбэй справился без единой помарки.

Английский тоже не вызвал трудностей — простейшие подписи к рисункам вроде «pencil» и «book» были написаны абсолютно верно.

Исправлять было нечего. Ин Фэн тихо сидел рядом, пока малыш продолжал выводить иероглифы. Около десяти вечера Бэйбэй наконец отложил ручку, потер кулачками глаза и повернулся к учителю:

— Учитель, я спать хочу.

— Раз так, давай укладываться, хорошо?

Тот послушно кивнул и поднялся со стула:

— Помыться и спать.

Ин Фэн невольно улыбнулся: до чего же чистоплотный ребенок. Вот только сменной одежды для мальчика у него не нашлось, да и забрать его должны были, как только он крепко уснет.

— Уже очень поздно, Бэйбэй, а у меня нет для тебя чистой пижамы. Давай просто умоемся, вымоем ручки и ляжем в постель, идет?

Малыш смешно сморщил носик, решая эту нелегкую дилемму. После долгих колебаний он все же нехотя согласился и побрел вслед за учителем в ванную.

Уложив Бэйбэя в свою постель, Ин Фэн заботливо подоткнул одеяло.

Но стоило ему подняться, чтобы приглушить свет ночника, как мальчик, решив, что учитель уходит, вцепился в его ладонь:

— Учитель...

— М-м? — Ин Фэн мягко опустился обратно на край кровати.

— Лян Сюэци рассказывал, что папа каждый вечер читает ему сказки перед сном, — Бэйбэй уставился на него полными надежды глазами.

Ин Фэн вспомнил себя в этом возрасте. Как же сильно ему тогда хотелось, чтобы кто-то посидел рядом и рассказал сказку на ночь... Но эта мечта так и осталась несбыточной. Интересно, смотрел ли он тогда на мир таким же тоскливым, умоляющим взглядом? Сердце болезненно сжалось. Придвинувшись ближе, Ин Фэн ласково спросил:

— Какую сказку ты хочешь услышать, Бэйбэй?

— Любую.

И учитель принялся рассказывать историю про трех летающих медвежат. Сначала Бэйбэй слушал очень внимательно, но на середине сказки детские веки отяжелели, и он мирно засопел. Ин Фэн дошептал историю до конца и попытался осторожно высвободить ладонь, но мальчик сжал пальцы еще крепче и неразборчиво пробормотал сквозь сон:

— Папа...

Ин Фэн тихонько вздохнул, оставив попытки уйти. Пусть держит. Он решил подождать минут пятнадцать, пока ребенок окончательно не погрузится в глубокий сон, а уже потом набрать

няню.

Бэйбэй спал безмятежно и сладко — верный признак того, что он полностью доверял своему учителю. Разглядывая милое детское личико, Ин Фэн поймал себя на мысли, что этот ребенок вызывает в нем гораздо более теплые чувства, чем просто педагогическую симпатию.

Наконец он достал телефон и отправил сообщение няне, чей номер сохранил совсем недавно: написал, что мальчик заснул и его можно будет забрать через четверть часа.

Затем Ин Фэн открыл вичат.

Благодаря мягкому и дружелюбному характеру его любили и однокурсники, и бывшие преподаватели, так что поздравлений с днем рождения пришло великое множество. Раньше коллеги по школе редко вспоминали о его празднике, но сегодня, по счастливому совпадению, совпавшему с Днем учителя, многие прислали личные поздравления уже после работы. Родители из классного чата, разумеется, о дне рождения не догадывались, но активно поздравляли с профессиональным праздником и расспрашивали об успехах детей. Ин Фэн терпеливо и вежливо отвечал на каждое сообщение. Закончив, он решил опубликовать на своей стене общую благодарность. Лайки и комментарии посыпались незамедлительно, и ему пришлось зайти на второй круг ответов.

И лишь чаты с приемными родителями и младшей сестрой оставались девственно чистыми. Он долго набирал сообщение, подбирал слова, переписывал, но в итоге просто стер всё до последнего символа.

Экран вичата погас.

Ин Фэн зашел в QQ — этот аккаунт он использовал исключительно для фандомной жизни.

Стоило приложению загрузиться, как на него обрушилась лавина уведомлений, в сотни раз превосходящая вичат. В фандоме Цзинь Шу Ин Фэн занимал положение непререкаемого авторитета, лидера поддержки. Он состоял в бесчисленном множестве фанатских чатов и почти везде числился модератором или администратором. Сегодня, в день премьеры нового фильма с Цзинь Шу, все эти группы буквально разрывались от активности: фанаты обменивались свежими кадрами и видеороликами, бурно обсуждали картину и координировали действия для отражения атак антифанатов. В чатах администрации царила строгая дисциплина — одни вели подсчет собранных средств на выкуп кинозалов, другие готовили промо-тексты и ретушировали фотографии. Все были заняты делом.

А сам он пропал почти на десять часов. Личные сообщения ломились от безответных вопросов.

Не имея возможности прочитать все сразу, Ин Фэн открыл закрепленный чат активного ядра фан-клуба. Лента тут же обновилась очередной порцией снимков кумира. Он кликнул по изображению. Это была та самая фотография, которую он разглядывал днем. Судя по всему,

кадр признали лучшим за сегодня, и фанаты продолжали безостановочно им делиться.

Улыбка Цзинь Шу на снимке кружила голову. Ин Фэн сидел, отвернувшись от мягкого света ночника, и завороченно всматривался в экран. Синие глаза актера словно смотрели прямо на него. Но Ин Фэн прекрасно понимал: этот взгляд предназначался толпе фанаток под сценой — тем самым девчонкам, которые часами караулят его с тяжеленными объективами- «пушками», надрывая голосовые связки ради мимолетного взгляда.

Пусть его и величали лидером фан-сообщества, на деле он уступал этим преданным поклонницам с профессиональной фототехникой. Статус лидера — лишь условность, за которой скрывались сетевые шуточки, зависть и домыслы. Он никогда не посещал реальные встречи и не показывал лица. А вот некоторых постоянных фотографов Цзинь Шу наверняка знал в лицо: пусть они никогда не разговаривали, но визуально он их точно выделял из толпы.

Одна из девушек в чате как-то хвасталась, что в аэропорту Цзинь Шу посмотрел на нее и улыбнулся. После этого она ходила окрыленной целый месяц и едва ли могла спать первую неделю.

По правде говоря, Лэйлэй была абсолютно права. Они могли жить в одной стране, даже в одном городе, но их разделяли целые вселенные.

Порой Ин Фэн сам не понимал, ради чего тратит столько сил, времени и денег на человека, который для него оставался почти вымышленным персонажем. Но стоило ему вновь увидеть этот глубокий синий взгляд, как здравый смысл мгновенно капитулировал.

Он ведь когда-то видел эти глаза совсем близко.

И он не хотел, чтобы этот свет когда-либо угас. Пусть его вклад ничтожно мал, он сделает все, чтобы поддержать его.

Заблокировав телефон, Ин Фэн устался в угол комнаты, размышляя над поздравлением подруги.

Губ коснулась слабая, горьковатая улыбка.

«Может, и впрямь пожелать ему поскорее растерять былую славу и обанкротиться? Чтобы все отвернулись, и остался только я, готовый его приютить?»

Но тут же мысленно замахал руками:

«Тьфу-тьфу-тьфу, дурак, что за глупости в голову лезут! Пусть мой Шушу сияет на вершине еще хоть сто лет!»

Тем временем во дворе дома няня как раз собиралась выйти из машины, чтобы забрать Бэйбэя, когда неподалеку припарковался другой автомобиль.

Приглядевшись к номерным знакам, женщина торопливо выбралась наружу и пересела на пассажирское сиденье прибывшего авто. В салоне царил полумрак, свет не горел, поэтому разглядеть силуэт или лицо мужчины на заднем сиденье было невозможно — лишь в темноте слабо поблескивали его глаза.

— Господин Цзинь, вы приехали. Бэйбэй сейчас у своего учителя, никак не хотел уходить. Но уже заснул, я как раз собиралась подняться и забрать его.

— Не забудьте подготовить хороший подарок для его учителя.

— Не беспокойтесь, я все сделаю. Сейчас наберу его, предупрежу, — няня послушно склонила голову над экраном телефона.

Когда пошел вызов, в тишине салона отчетливо зазвучал мягкий, приятный мужской голос. Свет от экрана выхватил из темноты лицо сидевшего сзади мужчины: на мгновение в полумраке вспыхнули его глубокие синие глаза.

Положив трубку, няня улыбнулась:

— Спит без задних ног, пойду заберу. Учитель у него чудесный — такой молодой, интеллигентный, симпатичный, да и характер золотой.

Пока она говорила, на непогасшем дисплее все еще светилось имя «Учитель Ин» и одиннадцатизначный номер телефона.

Женщина уже потянулась к ручке двери, как вдруг из темноты раздался тихий голос:

— Я сам.

— А? — тётушка в замешательстве обернулась.

— Я сам заберу его.

— Но... безопасно ли это? Вдруг папарацци выследят? — она с тревогой покосилась на темную улицу за стеклом.

— Давно страхнул хвост, — коротко бросил он.

Мужчина открыл дверцу и, легко выставив длинные ноги, вышел в ночную прохладу.

Ин Фэн тем временем аккуратно убрал руку — Бэйбэй спал так крепко, что даже не пошевелился. Учитель бесшумно сложил детские учебники в рюкзак и достал из шкафа легкое одеяло. Ночью на улице свежо, а сонного ребенка легко продуть по дороге к машине.

Едва он закончил сборы, как в дверь негромко постучали. Три размеренных удара.

Ин Фэн поспешил в прихожую. Лэйлэй, все еще болтавшая по видеосвязи с братом Каем, тоже услышала стук. Она высунула голову из своей комнаты, но, увидев, что Ин Фэн уже идет открывать, со спокойной душой скрылась обратно.

Ин Фэн подошел к двери и повернул замок.

Распахнув створку, он замер. Перед ним высилась высокая фигура в черном. Рост явно не совпадал — няня была на целую голову ниже его самого. Озадаченный, Ин Фэн медленно поднял взгляд и столкнулся с пронзительными синими глазами.

Его собственные глаза округлились от шока. Рефлексы сработали быстрее разума: он с грохотом захлопнул дверь прямо перед носом гостя.

Он остался стоять на месте, замерев в той же позе и бессмысленно уставившись в глухую деревянную поверхность. Мысли испарились, в голове воцарилась звенящая пустота.

Раздался повторный стук — снова три чутких удара.

Он не шевелился.

Из своей комнаты опять выглянула Лэйлэй:

— Фэнфэн, ну ты чего застыл? Кто там? Открывай давай.

Голос подруги немного привел его в чувство. Ин Фэн наконец моргнул и принялся лихорадочно нашептывать под нос:

— Спокойно, это просто галлюцинация. Меньше надо было рассматривать фотки на ночь. Привидится же такое...

Собрав остатки храбрости, он вновь приоткрыл дверь. И снова натолкнулся на тот же невозможный, глубокий взгляд. Пальцы Ин Фэна задрожали, он попытался захлопнуть створку во второй раз, но гость успел мягко, но твердо перехватить край двери ладонью.

Ин Фэн застыл, боясь даже вздохнуть. Ему ничего не оставалось, кроме как смотреть снизу вверх на стоящего перед ним человека.

Это был Цзинь Шу. Собственной персоной.

— Я отец Бэйбэя, — негромко произнес он, глядя Ин Фэну прямо в глаза.

Каждое слово отдавалось в ушах безумным эхом. Этот голос Ин Фэн знал до малейших интонаций, он был выжжен в его памяти. В фандоме ходила шутка, мол, от голоса кумира с первого раза влюбляешься, со второго — заводишь бурный роман, с третьего — выходишь замуж, а с четвертого...

Что там тогда ответил Ин Фэн?

В своем аккаунте «Госпожа Цзинь Сяюй» он без лишних предисловий ретвитнул запись с комментарием:

«Мне хватает одного раза, чтобы сразу забеременеть, ясно?»

В комментариях тогда творилось безумие: сплошные «ахахаха», «Госпожа, вы слишком суровы!», «Постойте, сестрица, что за многоточие?!» Ин Фэн тогда и сам от души смеялся над собственной дерзостью.

Вот только сейчас ему было совсем не до смеха.

Мышцы лица словно окаменели, он не мог вымолвить ни звука, а мозг наотрез отказывался обрабатывать реальность.

— Я пришел забрать его, — повторил Цзинь Шу.

Ин Фэн, действуя как заведенный автомат, послушно кивнул и отступил в сторону, освобождая проход:

— Проходите...

— Спасибо, — мужчина переступил порог и бросил взгляд на пол. — Прошу прощения, мне не очень удобно разуваться.

Ин Фэн механически покачал головой:

— Ничего страшного.

— Где он спит?

Учитель молча указал рукой на дверь своей спальни:

— Там.

Цзинь Шу кивнул и направился к комнате. Но стоило ему подойти к двери, как из соседней комнаты вновь раздался звонкий голос Лэйлэй:

— Солнце, ну так кто там пришел? Тётушка от Бэйбэя?

Резкий окрик подруги вырвал его из оцепенения. Ин Фэн сфокусировал взгляд и с ужасом осознал: его кумир стоит прямо на пороге его собственной спальни! Сделав несколько быстрых шагов, он заглянул внутрь. Мужчина уже бережно наклонился над кроватью, собираясь поднять спящего сына.

На нем был тот самый костюм, в котором он блистал сегодня днем на премьере: строгая черная тройка, угольно-черная рубашка, даже часы и запонки были темными. Единственным ярким акцентом выделялся темно-синий галстук с едва заметным узором да кольцо с крупным сапфиром на пальце.

Да, это был точно тот самый наряд. Под мягким светом настольной лампы драгоценный камень на руке Цзинь Шу отливало глубокой синевой.

Обычно после премьерных показов устраивался банкет. За долгие годы фанатства Ин Фэн изучил расписание актера и повадки его пиар-команды до мельчайших деталей. Он не сомневался, что Цзинь Шу приехал прямиком с торжественного ужина. По расчетам Ин Фэна, официальный аккаунт студии уже должен был опубликовать пару безупречно отреетушированных кадров с красивой подписью.

А он сам — Ин Фэн, известный в сети под именем «Цзинь Сяюй», — должен был в этот момент сидеть на официальной странице фан-клуба «Космический союз поддержки Цзинь Шу» с его миллионной аудиторией. Его задачей было опубликовать отобранные командой снимки, снабдить их поэтичным текстом и сделать репост записи студии. Закончив с этим и сохранив новые кадры обожаемого кумира в личную галерею, он переключился бы на свой приватный аккаунт, чтобы возглавить армию фанатов в битве за рейтинги и в спорах с хейтерами до самого рассвета.

Но вместо этого...

Он стоял лицом к лицу с живым Цзинь Шу.

Человек с глянцевых снимков находился всего в шаге от него, бережно поднимал спящего

ребенка и утверждал, что приходится ему отцом.

Ин Фэн бессильно прислонился к дверному косяку, окончательно потеряв связь с реальностью. Словно в тумане, он наблюдал, как этот невероятный человек аккуратно берет Бэйбэя на руки и направляется к нему. И вот он уже стоит совсем рядом, баюкая спящего малыша, и смотрит на него теми самыми невероятными синими глазами, от одного взгляда на которые фанаты сходили с ума.

В голове не осталось ни одной связной мысли.

Он просто глупо смотрел снизу вверх на своего кумира.

Тишину нарушил очередной крик из соседней комнаты:

— Солнышко! Бэйбэй уже ушел?

Ин Фэн вздрогнул и невпопад выдавил:

— А-а...

Он хотел сказать что-то вежливое, но язык не повиновался. Опустить взгляд было страшно, поднять — еще страшнее, и он принялся растерянно озираться по сторонам.

— Спасибо вам. И простите за беспокойство, — раздался тихий, бархатистый голос над ухом.

Да, этот тембр невозможно было перепутать ни с чем. Это действительно был он.

У Ин Фэна предательски защипало в носу. Он так и стоял с повернутой головой, не смея пошевелиться и упорно глядя на пустую постель.

Мужчина тем временем развернулся и бесшумно направился к выходу.

Ин Фэн много раз представлял себе их встречу. Но эти фантазии всегда казались несбыточными сказками, в которые он сам до конца не верил. Ведь подобные чудеса случаются только на экранах.

И все же это происходило наяву.

Глаза жгло, а к горлу подкатил тяжелый ком.

Это не были слезы горя или бурной радости — скорее, защитная реакция перегруженной нервной системы. Ин Фэн никогда не отличался плаксивостью. Он стиснул зубы и шмыгнул носом, отчаянно пытаясь взять себя в руки.

В прихожей щелкнул замок входной двери, но Ин Фэн продолжал бездумно пялиться на кровать. Пелена перед глазами немного рассеялась, и на смятом одеяле он вдруг заметил забытый рюкзачок Бэйбэя.

Забыли!

Не раздумывая ни секунды, он схватил маленький рюкзак и бросился в прихожую.

Цзинь Шу уже прикрывал за собой дверь, но, услышав торопливые шаги, замер на пороге.

Ин Фэн протянул ему рюкзачок:

— Забыли... рюкзак забыли!

— Спасибо, — отозвался тот и, забрав вещи, снова развернулся, собираясь уходить.

Ин Фэн смотрел на его прямую, широкую спину. Такой знакомый силуэт — образ человека, за которым он неотступно следовал долгие восемь лет. И в то же время такой чужой. Ведь за все эти годы, не считая сегодняшнего безумного вечера, он ни разу не видел его так близко. И уж тем более не слышал от него простых слов благодарности.

В полумраке лестничной клетки Ин Фэна вновь накрыло волной сомнения. Неужели это действительно он?

Потеряв контроль над собственным языком, он негромко спросил:

— Вы... вы правда Цзинь Шу?

Вопрос прозвучал до глупости нелепо, и Ин Фэн тут же мысленно обругал себя за несдержанность.

Но мужчина вдруг остановился и обернулся.

Ин Фэн не успел скрыть смущения. Цзинь Шу посмотрел на него сверху вниз. В его синих глазах, казалось, отражался весь лунный свет этой ночи — глубокий, мягкий и бесконечно далекий.

— Да, — тихо подтвердил он.

Дверь мягко захлопнулась, и он ушел.

А Ин Фэн так и остался стоять, окончательно сокрушенный этим взглядом. Словно во сне, он побрел обратно вглубь квартиры.

Лэйлэй наконец завершила звонок и вышла в коридор. Увидев бледного, растрепанного друга, она так и застыла:

— Господи, Фэнфэн, на тебе лица нет! Что стряслось?

Он прошел мимо, не издав ни звука.

— Ин Фэнфэн! — подруга позвала его по имени, которое он обычно терпеть не мог, но тот даже не повернул головы. Девушка нешуточно заволновалась: — Да что с тобой такое? Бэйбэя забрали? Кто приходил-то?

Кто приходил?

— Мой тайный любовник... — бесцветным голосом отозвался Ин Фэн и, скользнув в свою спальню, тихо прикрыл за собой дверь.

— Что, черт возьми, это сейчас было? — Лэйлэй осталась стоять посреди коридора, растерянно разведя руками.

<http://bllate.org/book/20637/2106369>